# К. У. Б.

катализатор умственного брожения

#1 март 2008


## “В МЁРТВОЙ МАШИНЕ, МЫ ЖИВЫЕ...”

**Сессия закончилась. Результаты её видны не только для преподавателей, деканов и ректоров, но и для студентов.**



**Последний день сессии. Но даже в этот день у “профессионалов” находятся аргументы, дабы проявить свой пресловутый “профессионализм”: замдеканша в шубе ходит по Литературному институту и отчитывает студентов за то, что на них верхняя одежда - ведь запрещено же с приходом зимы... Сессия закончилась. Результаты её видны не только для преподавателей, деканов и ректоров, но и для студентов. В Литинституте эти самые результаты, а вместе с ними и выводы, сделанные студентами, к сожалению, не внушают оптимизма.**

Речь пойдёт об одной из структур института - учебной части (деканате), а, точнее о поведении некоторых её сотрудников. Мудрость гласит: “дабы понять что-либо, вернись к началу”. К истокам возникновения учебной части вообще или именно данного института, я не буду возвращаться, а обращусь к началу семестра: как вела себя эта структура по отношению к студентам-первокурсникам с сентября этого учебного года.

Контроль за посещаемостью проходил таким образом: в конце каждого месяца деканат вывешивал чёрный список студентов, пропустивших более тридцати часов (одна пара - два часа) и в наказание лишал стипендии, предоставляемой государством. Вроде ничего предосудительного, но всё-таки: интересно, откуда взялась эта цифра - тридцать часов?... Для того, чтобы отчитаться перед деканатом за пропуски (а отчитываться нужно было за каждую пару, даже если это единственный пропуск за весь семестр), нужно было писать объяснительные, предоставлять документы, заверенные в нотариальной конторе (чтоб “не дай Бог” никакой липы). Например: у студентки умер крёстный, из-за чего она пропустила занятия. В учебной части ей сказали написать объяснительную и приложить свидетельство о смерти крёстного. А потом задумались, мол, вообще-то трудно будет определить родство, если фамилии разные... Другой студент попал в аварию, поэтому не смог прийти на занятия, ему пришлось принести фотографии случившегося и копии каких-то документов из милиции. Один из студентов сказал, что в следующий раз, когда у него будет скакать давление, придётся записывать на видео и аудио показания тонометра. В учебной части объяснили такое “дотошное” требование к объяснительным всего лишь повсеместно царящей бюрократией, мне буквально на пальцах показали:”Вы за бумажку получаете бумажку!”

Таким образом, медленно, но верно, мы приближались к зачётной неделе, в первой день которой нас ожидал большой сюрприз в виде очередного “чёрного списка” недопущенных к сессии и снятых со стипендии. Начался длительный бумажный процесс выяснения причины. Так как сессия первая, единственным возможным вариантом могли быть пропуски занятий, кото-рые превышают пятьдесят процентов за семестр. Кто-то ожидал этого, так как неоднократно был предупреждён. Даже принеся справки и написав множество объяснительных, вроде как закрыл прогулы, но в чёрный список всё-таки попал.

Для студентки первого курса N. обнаружение себя в чёрном списке было полной неожиданностью. Она пришла в учебную часть выяснять причину. Зам. декана раскрыла журнал и стала пересчитывать пропуски. Понимая, что не сходится, то есть пропусков маловато и не допускать к сессии нет причины, она заглянула в журнал по латыни и с радостью обнаружила, что латинский студентка пропустила восемь часов из пятнадцати(!) (одна пара - два часа). N. сказала, что она разговаривала с преподом по латыни и он её допускает. Замдеканша начала долго и бессмысленно кричать. Вообще складывается впечатление, что ей нужен любой повод, только чтобы повысить голос. В течение всей зачётной неделе N. пыталась получить допуск, приходил препод по латыни и уверял всех, что её допускает. В конечном счёте, её допустили к зачётам и сказали за оставшиеся два дня сдать все семь предметов, иначе не допустят к сессии (а всех остальных допускают с тремя незачётами). Кстати, N. удалось в отведённый срок сдать все зачёты, но когда на одном из экзаменов её отправили на пересдачу (что так же было запрещено учебной частью), сама преподавательница удивилась – мол, не могут запретить пересдавать, такое невозможно, такого “в жизни не было”.

Кто-то из студентов пришёл в деканат пытаясь “восстановить справедливость”, ему ответили, что все претензии в порядке судебного разбирательства.

Но когда одна студентка R. также попавшая в «чёрный список» недопущенных по невнятным причинам, о которых ей с большим удовольствием поведала замдеканша, суд не понадобился. Она просто привела в учебную часть своего отца, чтобы выяснить в чём же дело. При разговоре с отцом студентки, замдеканша и сама деканша проявили умение слушать (не факт, что слышать) и разговаривать мало и спокойно. Привести аргументы, почему R. попала в список они так и не смогли, видимо законных доводов вовсе не существовало. Студентку R. допустили к сессии в разгар зачётной недели.

Также стоит упомянуть о вежливости некоторых преподавателей, которые во время принятия зачёта/экзамена позволяли себе такое “ласковое” обращение к студентам, как: “Пошёл отсюда, щенок!”, “Пусть, ЭТО уйдёт!”...

*продолж. на стр. 7*

## ТАТЬЯНИН ДЕНЬ ОТМЕТИЛИ АКЦИЕЙ ПРОТЕСТА

25 января, в Татьянин день, студенты, аспиранты и выпускники МГУ провели акцию против административного и образовательного произвола в университете. Данная акция касалась главным образом репрессий против студентов биологического и социологического факультетов МГУ, которые ведут борьбу за свои права. Студентов валят на сессии, отчисляют по надуманным предлогам.



Всё началось с импровизированного пикета, расположившегося метрах в двадцати от общего места сбора напротив главного здания МГУ. Отличительным знаком протестующих, которых собралось около трёх десятков, были красные шары. Раздавали листовки, собирали подписи. Многие заинтересовались – возле красных шариков толпилось человек 50... Затем переместились к месту праздничных речей - библиотеке МГУ. Когда ректор университета Виктор Садовничий разливал медовуху, студенты скандировали лозунги “Нет репрессиям на соцфаке! - Нет репрессиям на биофаке!”, “Нет отчислениям за убеждения!”

Садовничий был обескуражен и не смог ничего ответить студентам. Организаторы “праздника” попытались сделать вид, что ничего не происходит. Включили погромче музыку. Но “замять” такое было невозможно, внимание студентов к проблеме было привлечено. Только представители движения «Наши» и профсоюза попытались воспрепятствовать акции, но и у них не нашлось никаких аргументов, они хотели было и руки распустить, но в этом они видно так же слабы, как и в дискуссии. Чуть позже, когда ректор уже вручал медали особо отличившимся выпускникам МГУ, над его головой снова взлетели листовки. В результате акции никто задержан не был.

Поводом для этой акции, как отмечают активисты в своем пресс-релизе, стало “полное нежелание администрации вуза учитывать мнение студентов и модернизировать свои образовательные программы”, а также репрессии.

Студенты двух инициативных групп уже более полугода ведут борьбу на своих факультетах. Студентов социологического факультета не устраивает качество образования и авторитаризм декана Добренькова. На биофаке МГУ инициативная группа студентов “За гуманное образование!” добивается гуманизации учебного процесса, прекращения негуманных экспериментов над животными.

*Автор*

## ЧТО ТАКОЕ «БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС» ?

Мы живем в капиталистическом, дезинформированном мире. И, конечно же, высшее образование, как и другие сферы жизни, не может быть оставлено в стороне от происходящего.

Многие могли уже слышать о “Лиссабонской стратегии” - проекте Европейского Совета, который родился под знаком экономической конкуренции на мировых рынках, где США выступают, как главный соперник процветающей европейской экономики, побуждая ее идти на отказ от регулирования рынка рабочей силы, на исследование и развитие новых технологий, на либерализацию (приватизацию) общественных служб ((куда включается и образование).

Эти общественные службы (сосредоточим свое внимание на высшем образовании) могут финансироваться за счет государственных или частных фондов, но, в соответствии с "Пактом о стабильности и росте", государственные капиталовложения сдерживаются, так как, в контексте экономики “свободного” рынка, их считают нарушающими правила свободы конкуренции. Зато частные капиталовложения желанны, и им не чинят никаких препятствий. Таким образом, в высшее образование внедряется хозяйственная логика предприятий, основанная на критериях производительности и прибыли. Это превращает его в объект купли-продажи, а нас, студентов, делает клиентами, плательщиками, которые должны сделать образование рентабельным, покупая его за деньги.

Не будем забывать, что агентства по качеству образования, как национальные (ANECA), так и на европейском уровне (ENQA), продвигают его конкурентное финансирование, составляя список вузов от “самых лучших” до “самых худших”, причем, в зависимости от качества образовательного центра, за учебу в нем придется платить, соответственно, больше или меньше. Здесь вступает в действие принцип эффективности: как вузы, так и учащиеся предпочитают более рентабельные курсы, которые принесут больше денег (университеты - благодаря вложениям со стороны фирм, учащиеся - благодаря полученному диплому) и обеспечат устойчивое будущее на рынке труда (а не по личным мотивам и желаниям), отодвигая в стороны менее “привлекательные” (философию, филологию и т.д.).

Курсы обучения делятся на две ступени: бакалавриат и получение степени (разделенное, в свою очередь, на магистратуру и аспирантуру). На первой ступени приобретается ограниченный набор знаний, и оттуда путь - прямо на рынок труда. Действительную квалификацию предоставят магистратура и аспирантура, но обучение в них будет стоить столько, что оно окажется недоступным для многих слоев общества, что приведет к образованию элиты. Единственное, что останется - это добиваться стипендии, но не нынешней, по существу, безвозмездной, а такой, которая станет даваться взаймы, с последующим возвратом из будущих заработков. И это еще один стимул для того, чтобы идти на более “полезные” курсы.

То же самое происходит и в сфере исследовательской работы, которая (хотя и оговоркой, что университет должен служить обществу) на самом деле оказывается на службе у частных фирм (которые финансируют образование и в будущем предоставят нам работу), отодвигая на задний план другие общественные нужды. Таким образом, фирмы будут заказывать проведение исследований университетскими магистрами и докторами, что, по сути, является присвоением общественного потенциала: ведь им предоставляется вузовское оборудование и даровые стипендиаты (вместо исследователей, которым надо платить) для их коммерческих целей. К примеру, в Мадридском университете им. Карла III уже сейчас имеется кафедра нефтегазовой компании “Репсоль”.

Наконец, следует отметить практически нулевое участие университетского сообщества (и всего общества в целом) в этих реформах, главным образом, по причине гигантской дезинформации (прежде всего, учащихся, больше всего страдающих от этого) со стороны властей. Если решать будем не мы, студенты, то КТО?

*“Либертарная молодежь”*

*Кадис (Испания)*

# ДВУХУРОВНЕВАЯ ДЕГРАДАЦИЯ

**“…ставится задача свести высшее образование к бакалавриату…”**

Итак, 5 октября 2007 года Дума приняла во втором чтении закон о переходе большинства российских вузов на «двухуровневую» систему обучения по принципу бакалавр/магистр. Теперь доступным для большей части российской молодёжи будет лишь бесплатный 3-4 летний «половинчатый» бакалавриат, а полное высшее образование (магистратура) станет в основном платным и сильно конкурентным. Продвигая данный законопроект, правительство РФ выполняет обязательства, взятые им на себя в рамках так называемого Болонского процесса. «Болонский процесс», как декларируют его разработчики и организаторы, ставит своей целью приведение высшего образования европейских и не только стран к единым «современным» стандартам.

Российские инициаторы болонских нововведений во главе с министром образования и науки А. А. Фурсенко формулируют две основные причины перехода к двухуровневой системе. Во-первых, это стремление сделать образование «гибким», а студентов и преподавателей – «мобильными». «Мобильность» это вообще одно из ключевых понятий Болонской системы, которое присутствует в декларации о “Создании общеевропейского пространства высшего образования”. Что же означает это красивое слово? Считается, что российские студенты и молодые учёные, получившие дипломы единого европейского образца, будут востребованы за рубежом. На этом настаивают также западноевропейские правительства и бизнес. Однако совершенно очевидно, что при приёме на работу должна иметь значение не форма диплома, а реальная квалификация человека. Ни западные, ни российские чиновники и бизнесмены не могут этого не понимать. Зачем же они делают вид? Это станет ясно далее. Ещё одним серьёзным «но» в вопросе мобильности представляется тот факт, что подавляющее большинство вузовских студентов в России попросту не обладает средствами, необходимыми для продолжения обучения в Европе или для того, чтобы попытать счастье в поисках работы за рубежом. Таким образом очевидно, что «мобильность» - не больше чем предлог для нововведений.

Вторая причина явно ближе к реальности: министр считает нужным снизить государственные затраты на образование (при том, на одного студента РФ тратит меньше денег, чем большинство стран-участниц Болонского процесса), а также привести систему в соответствие с запросами будущих работодателей. Как следствие, магистратура станет в основном платной, а бакалавры будут иметь существенно меньше шансов на успешное трудоустройство, чем магистры. Не исключено, что этот закон будет использован работодателями для занижения зарплаты своим работникам-бакалаврам. Помимо прочего, «подгонка» образования под интересы работодателя-бизнеса приведёт к краху независимой науки. Отныне сложно будет вести исследования исходя из чисто научного интереса – изучаться будет только то, что может быть полезно заказчику и принести прибыль, ведь именно бизнесмен по своему усмотрению будет предоставлять средства для тех или иных исследований во многих отраслях науки.

В общем, куда ни глянь – одни убытки и студенчеству и фундаментальной науке в целом. Кто остаётся «в плюсе» после этой реформы вполне понятно. Во-первых, чиновники: теперь им не надо будет расходовать «лишние» средства на образование и их можно будет потратить, например, на самих себя. Во-вторых, тесно связанный с чиновниками бизнес: работодатели смогут регулировать программу обучения, как им нужно, а также внедриться в сам учебный процесс и извлекать из него прибыль за счёт студентов. Основной механизм такого внедрения – образовательные кредиты, предоставляемые студентам, не имеющим возможности платить за обучение самостоятельно. После окончания обучения студенту придётся работать на «кредитора» за деньги или изыскать какой-либо иной способ уплатить предоставленную сумму + проценты. Цинично.

Любопытно узнать, что о реформе думают преподаватели и студенты. По оценкам «Новых Известий» 80% вузов высказалось против.

«Бакалаврам будет тяжело устроиться на работу, – утверждает в интервью «Аргументам и фактам» профессор, доктор физико-математических наук, проректор Башкирского ГУ по учебной работе Яудат Талгатович Султанаев – Например, после четырехгодичного обучения наших выпускников гуманитарных факультетов даже в школу на работу берут неохотно.

Доцент кафедры философии МПГУ П. В. Рябов отмечает, что система бакалавриат/магистратура является ничем иным, как бесполезным копированием западных образцов. Он также считает новый порядок чересчур «громоздким». Однако главными недостатками данной системы, как подчёркивает Пётр Владимирович, является то, что бакалавров будут призывать на военную службу, а также тот факт, что магистратура будет преимущественно платной, что означает заметный шаг в сторону полной коммерциализации образования в России. Согласно взгляду П. В. Рябова, по своему коммерческому смыслу данный законопроект стоит в одном ряду с принятым недавно стандартом ЕГЭ.

Ещё более резко высказался историк К. Ладогин: «…ставится задача свести высшее образование к бакалавриату, причем в перспективе не четырехлетнему, а трех- или даже двухлетнему, так как только на 2-3 года можно прогнозировать потребность в специалистах с «высшим образованием». При этом государство гарантирует возможность получения бесплатно только бакалаврского «высшего образования». В магистратуре, «в идеале», придется учиться за деньги. «Система образования должна быть построена так, - говорили нам, - чтобы человек, окончивший любую ее ступень чувствовал себя недоучившимся».

Противоположную точку зрения озвучивают в основном те немногие работники вузов, которые прямо заинтересованы в переходе на «европейские стандарты». Так, заведующий Кафедрой Исторической информатики МГУ, Л. И. Бородкин, обосновывает необходимость обязательного курса информатики для студентов именно соответствием международным нормам и магистерскими «перспективами» тех, кто данный курс прослушал.

Что касается студентов, то здесь, также как и среди преподавателей, существует два полюса: за и против. Впрочем, подавляющее большинство студентов, к сожалению, данной проблемой пока вообще не интересуется и своё мнение по поводу двухуровневой системы не составило. Похоже, всё как в пословице: «пока гром не грянет – мужик не перекрестится». Очевидно, что большинство из них испытает на себе лично все негативные последствия реформы образования. Смогут ли они тогда оказать сопротивление? Неизвестно.

О высокой степени цинизма рассматриваемого нами законопроекта говорит и тот факт, что против перехода на «двухуровневую систему» образования официально выступили даже карманные студенческие профсоюзы. Те самые, которые занимаются распространением путёвок в летние лагеря вместо борьбы за права студентов. Впрочем, следует отметить, что «борьба» официальных профсоюзов против нового закона заявлениями и ограничивается. Реальное сопротивление (посредством привлечения к проблеме студенческих масс) пытаются оказывать лишь небольшие неформальные объединения студентов (например, www.eretik.borda.ru).

Однако на данный момент такие объединения слишком слабы, чтобы развернуть сколь бы то ни было заметную кампанию протеста. А именно такие – протестные действия - могли бы заставить власть придержащих отказаться от подобных корыстных реформ в сфере образования.

*Д.Ч.*

# Ограничивающее и освобождающее образование (из книги Паоло Фрейре «Педагогика угнетенных)

Внимательное изучение отношений между учителем и учениками на любом уровне в стенах школы и вне ее показывает, что в основе своей они являются нарративными (повествовательными). Эти отношения подразумевают наличие повествующего, рассказывающего субъекта (учителя) и терпеливого, слушающего объекта (ученика). Содержание, будь то оценки или эмпирические характеристики реальности, в процессе такого повествования становится безжизненным и окаменевшим. Можно сказать, что образование страдает от болезни повествования.

Учитель рассказывает о реальности так, как если бы она была неподвижной, статичной, состоящей из отдельных частей и предсказуемой. Или же он излагает тему, совершенно не учитывая реального опыта учащегося. Задача учителя состоит в том, чтобы наполнить учеников содержанием своего повествования – содержанием, которое не связано с реальностью и далеко от всего того, что является для ученика родным и знакомым, и потому может открыть ему смысл. Слова выхолощены своей конкретностью и превращаются в пустое, отвлеченное и разобщающее многословие. При этом главной характеристикой такой нарративной педагогики является благозвучность слов, а не их преобразующая сила: «Четырежды четыре шестнадцать. Столица провинции Пара – Белем». Учащийся записывает, запоминает и повторяет эти фразы, не понимая, что же такое в действительности означает "четырежды четыре", и не осознавая истинное значение слова «столица» в предложении «столица провинции Пара – Белем», т. е. что город Белем означает для провинции Пара и что провинция Пара означает для всей Бразилии.



Нарративное обучение (с преподавателем-повествователем) ведет к тому, что ученики механически запоминают рассказанное. Еще хуже то, что это превращает их в контейнеры, в емкости для хранения, которые наполняет преподаватель. Чем более он наполнит этот контейнер, тем лучший он учитель. Чем более кротко контейнеры позволят себя наполнять, тем лучшие они ученики.

Таким образом, образование превращается в акт размещения информационных вкладов, в процессе которого учащиеся представляют собой хранилища, депозитарии, а преподаватели играют роль вкладчиков, депозиторов. Вместо общения преподаватель выдает сообщение, совершает вклад (подобно вкладу в банк), который ученик терпеливо принимает, запоминает и воспроизводит. И вот перед нами «банковская»[1] концепция образования, в которой все, что учащимся дозволяется, это принимать, раскладывать по полочкам и хранить вклады. Правда, у них есть возможность стать коллекционерами или каталогизаторами вещей, которые они хранят.

При «банковском» подходе к образованию знание является подарком, которым те, кто считает себя способными знать, одаривают тех, кого они считают не знающими ничего. Приписывание абсолютного невежества другим, являющееся характеристикой идеологии угнетения, сводит на нет исследовательский характер образования и познания. Преподаватель неизбежно позиционирует себя по отношению к ученикам как их противник, заявляя, что ученики абсолютно невежественны, ведь он тем самым оправдывает свое собственное существование. Ученики, отчужденные от знания, подобно отчужденным от свободы рабам из диалектики Гегеля, принимают свое невежество как оправдание существования учителя, но в отличие от упомянутых рабов они никогда не доходят до понимания того, что тоже обучают учителя.

Напротив, raison d'être либертарного образования заключается в том, что оно стремится примирить противоположности. Образование должно начинаться с разрешения противоречия между учителем и учеником, с совмещения противоположных полюсов таким образом, что оба одновременно являются и учителем, и учеником. Подобного решения нет, да и не может быть при «банковском» подходе к образованию. Наоборот, ограничивающее образование поддерживает и даже развивает это противоречие, потому что его подход к обучению и сама практика отражают общество угнетения в целом, а именно:

1. Учитель учит – ученики обучаются.
2. Учитель знает все – ученики не знают ничего.
3. Учитель думает – за учеников думают.
4. Учитель говорит – ученики смирно слушают.
5. Учитель наводит дисциплину – ученики подчиняются дисциплине.
6. Учитель делает выбор и навязывает свой выбор – ученики подчиняются.
7. Учитель действует – у учеников есть иллюзия действия благодаря тому, что действует учитель.
8. Учитель определяет содержание программы обучения – ученики (которых никто и не спрашивает) соглашаются с ним.
9. Учитель не отделяет власть знания от своей собственной профессиональной власти, противопоставляя ее свободе учеников
10. В процессе обучения учитель – субъект, тогда как ученики всего лишь объекты обучения.

Неудивительно, что «банковская» концепция образования рассматривает человека как управляемое и способное адаптироваться существо. Чем больше учащиеся занимаются собиранием передаваемых им вкладов, тем меньше они развивают в себе критическое мышление, которое могло бы возникнуть, если бы они взаимодействовали с этим миром как преобразователи и творцы. Чем глубже они воспринимают навязываемую им пассивную роль, тем более они склонны просто приспосабливаться к миру, такому, каков он есть, и к тому фрагментарному взгляду на реальность, который им преподают.

Способность ограничивающего образования минимизировать и даже аннулировать творческие способности учащихся и поощрять их доверчивость служит интересам угнетателей, которые вовсе не стремятся раскрыть мир или увидеть его преображенным. Угнетатели используют свою «филантропию» для того, чтобы сохранить выгодную для них ситуацию. Именно поэтому они всегда инстинктивно реагируют против любого эксперимента в образовании, который помогал бы развитию критических способностей и который не довольствовался бы фрагментарной картиной реальности, но постоянно искал внутренние связи между предметами и проблемами.

На самом деле интерес угнетателей заключается в том, чтобы «изменить сознание угнетенных, но не ситуацию, которая их угнетает» (Симона де Бовуар), потому что, чем ближе их можно подвести к тому, чтобы смириться с ситуацией, тем проще их можно подавить. Чтобы добиться этой цели, угнетатели используют ограничивающую концепцию образования вкупе с патерналистской моделью социального взаимодействия, в процессе которого угнетенные получают эвфемистический титул «получателей блага». К угнетенным относятся как к особому случаю, как к маргиналам, выходящим за рамки «хорошего, организованного и справедливого» общества. Их оценивают как патологию здорового общества, и, следовательно, общество должно перекроить по своему образцу этот «неумелый и ленивый» народ, изменив его менталитет. Эти маргиналы должны быть «интегрированы» и «инкорпорированы» в здоровое общество, которое они «покинули».

Однако правда заключается в том, что угнетенные не маргиналы и не люди, живущие «вне общества». Они всегда были внутри – внутри структуры, которая делает их «существами для других». Решение заключается не в том, чтобы «интегрировать» их в структуру угнетения, а в том, чтобы преобразовать эту структуру так, чтобы угнетенные могли стать «существами для себя». Конечно, подобное преобразование в основе подрывает цели угнетателей, поэтому они и прибегают к «банковской» концепции образования, чтобы избежать критического осознания со стороны учеников.

Тем, кто использует «банковский» подход к образованию, сознательно или бессознательно (к числу последних относятся многочисленные благонамеренные, напоминающие банковских клерков преподаватели, не отдающие себе отчета в том, что поступают антигуманно), не удается понять, что сами «вклады» содержат противоречия по отношению к реальности. И, рано или поздно, эти противоречия могут привести к тому, что прежде пассивные ученики восстанут против своего приручения и попытаются подчинить себе действительность. Благодаря своему экзистенциальному опыту они могут понять, что их нынешний жизненный путь несовместим с призванием стать более человечными. Они могут понять с помощью своих отношений с реальностью, что реальность – это процесс, подверженный постоянным изменениям. Уж если люди – исследователи и их онтологическое призвание – это гуманизация, то рано или поздно до них дойдет противоречие, заключающееся в том, что при обучении «банковского» типа ими пытаются управлять и они включатся в борьбу за свое освобождение.

Но гуманист, революционно настроенный деятель народного просвещения не может ждать, пока эта возможность воплотится в реальность. С самого начала его усилия должны совпадать с попытками учащихся включиться в критическое мышление и быть направлены на поиск способов взаимного очеловечивания. Его усилия должны быть пронизаны глубокой верой в человека и в его творческую силу. Чтобы достичь этого, ему надо построить партнерские отношения с учащимися.

Те, кто истинно преданы идее освобождения, должны полностью отвергнуть «банковскую» концепцию, а вместо нее принять концепцию людей как мыслящих существ и сознания, ориентированного на мир. Они должны прекратить считать целью образования «размещение информационных вкладов», а вместо этого предложить осмысление проблем людей и их отношений с обществом.

Проблемополагающее образование, соответствуя сути познания – осознанию, отрицает сообщения и воплощает в себе общение. Оно воплощает специфическую характеристику сознания – понимать, осознавать – не только путем погружения в объект, но и с помощью внутренней рефлексии, подобно тому, как играют грани на разломе яшмы: сознание как сознание сознания. Освобождающее образование состоит из актов познания, а не из передачи информации. Это обучающая ситуация, в которой познаваемый объект (далеко не последний в акте познания) опосредует процесс познания между его действующими лицами: учителем, с одной стороны, и учащимися – с другой. Соответственно, практика проблемополагающего образования прежде всего требует разрешения противоречий между учителем и учеником. Отношения должны строиться в форме диалога, что необходимо для реализации способности познающих акторов взаимодействовать в процессе постижения общего объекта познания, а иначе невозможно.

Благодаря диалогу прекращают существовать вертикальные связи господства учителя над учеником, но возникают новые горизонтальные связи между учителем и учеником и наоборот. Учитель перестает быть тем единственным, кто учит, а становится одним из тех, кто учится в процессе диалога с учениками, а те, в свою очередь, также учат, обучаясь при этом.

«Банковская» концепция (с ее тенденцией делить все на части) выделяет две стадии в действиях преподавателя. Во время первой, когда он готовится к лекциям в своем кабинете или лаборатории, он изучает объект познания. Во время второй он излагает учащимся сведения об этом объекте. Ученикам предлагают не разобраться в предмете, а запомнить содержание, рассказанное преподавателем. Учащиеся не совершают акта познания, поскольку предмет, в отношении которого этот акт следовало бы произвести, является как бы собственностью учителя, а не предметом, опосредующим познание и пробуждающим к критическому анализу учителя и учеников. Таким образом, под видом «сохранения культуры и знания» мы имеем систему, которая не способствует достижению ни подлинного знания, ни подлинной культуры.

[1] *В английском языке здесь игра слов: "banking" означает и «банковский», и «ограничивающий». (Прим. пер.).*

# СТУДЕНЧЕСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

## Альтерком: как все начиналось

В сентябре 2007 г. петрозаводские анархисты решили начать развивать протестную культуру среди студентов. Полем борьбы стал Петрозаводский Государственный университет, где студенты подвергаются вымогательству денег со стороны администрации и профсоюза, ведётся политическая пропаганда в пользу существующего режима и процветают многие другие «прелести жизни», довлеющие над учащимися данного заведения. Студенты-анархисты решили создать инициативную группу для борьбы за права студентов в качестве оппозиции официальному профкому ПетрГу. Сначала была проведена листовочная кампания. Текст листовки призывал студентов сдать свои бесполезные профсоюзные билеты, выйти из организации, которая вместо борьбы за права студентов, занимается тем, что злоупотребляет алкоголем на школах профактива, просиживает задницы в уютных кабинетах, устраивает бездарные и бесцельные акции, дискотеки, тусовки для своей «элиты», вынуждает преподавателей и студентов выходить на митинги в поддержку партии власти, вербует молодёжь в псевдообщественную организацию «НАШИ», обеспечивает карьерный рост для самых преданных «псов режима» и проводит другого рода партийную работу в стенах родного ВУЗа. По всему городу – на стенах, столбах и в общественном транспорте были расклеены стикеры, обращающие внимание людей на эти проблемы.

prof против! .com
Против НАШИстского профкома!
Они бухают на деньги студентов!

Через некоторое время с помощью листовок мы пригласили всех желающих на первую встречу по созданию альтернативного свободного студенческого союза (Альтерком). Встреча вызвала большой интерес со стороны профкома и спецслужб. Как позже выяснилось, за колонной, удачно вписавшись в интерьер, притаился сотрудник УБОПа Вуколин. В дискуссию вступил специалист аппарата профкома Павел Прохоров. «Бедный Павел» был настолько удивлен, что оказался неспособен на конструктивный диалог, поэтому выдавал фразы исключительно в духе «А че ваще?..» и изображал «злого полицейского». Другой официальный представитель – заместитель председателя профкома Владислав Соколов сыграл роль «доброго полицейского»: в отличие от П. Прохорова, он был вежлив и внимательно слушал. Он утверждал, что ПетрГУ приветствует любую инициативу студентов, если только она не касается политики (естественно, пропаганда партии власти в ПетрГУ политической деятельностью не считается). Наконец, избавившись от всех официальных и неофициальных представителей, мы с оставшимися студентами перешли к обсуждению дальнейших действий. В ходе беседы выяснилось, что около года назад, группа студентов высказывала недовольство официальным профкомом через листовки, осознав необходимость альтернативы, и попыталась организовать дискуссионный клуб. Однако их инициатива была подавлена. В итоге все присутствующие согласились, что оппозиция профкому срочно необходима.

## Первая акция: «Зачем Володька сбрил усы?»

Первая акция была угарной и запоминающейся. Профком отмечал день рожденья человека, похожего на Путина, и мы решили сделать это вместе с профкомом. Акция профкома называлась: «День профкомовской футболки». Казалось бы, при чем тут президент? При чем тут приближающиеся выборы? Конечно, администрация вуза с радостью поагитировала бы за всенародного любимца Владимира Владимировича Путина, но, к сожалению, политическая агитация в стенах университета по уставу ПетрГУ запрещена – поэтому им приходится прибегать к маленьким уловкам. Поэтому профком неумело замаскировал своё прислужничество партии власти. День профкомовской футболки проходил под лозунгом «Нас много и мы в футболках. Поздравь человека похожего на В.В. Путина с днём рожденья», а на афише красовался уродец рахитического телосложения в профкомовской футболке с прифотошопленной головой президента Российской Федерации – какое неуважение к могучему торсу главного символа великой российской демократии! Даже такой знаток президентского тела, как Павел Прохоров, не смог впоследствии признать в этом человеке главу государства, чем пытался доказать неполитический характер акции. После такого шикарного пиара со стороны профкома мы никак не могли пропустить это событие. Мы решили прийти на торжественное фотографирование, куда приглашались все желающие в профкомовских футболках, только вот футболок у нас не было. Мы использовали недорогие легкие и удобные в носке материалы (бумага) для создания собственного дизайна. На грудь и спины активистов были наклеены плакаты с изображением человека, похожего на Путина, стилизованным под Гитлера, подписанные известной фразой «зачем Володька сбрил усы?» Мы начали скандировать лозунги «Хайль Путин!», «Больше диктатуры!», «С днём рождения, наш царь и бог!» В общем, было весело. Впоследствии местная газета «Карельская губерния» объявила акцию шуткой года. Только почему-то ни профком, ни милиция, ни судьи мирового и городского суда шутку по достоинству не оценили. Охрана ПетрГУ грубо вытолкала нас за дверь, вызвала ментов, двое из участников были опознаны, судимы и получили штраф. Кроме того, что за платки на лицах и склонность к эпатажу нас сразу же окрестили экстремистами, наша репутация была подмочена пивом из бутылки, запущенной неизвестным панком, который стал свидетелем применения к нам физической силы со стороны охраны и решил подсобить. Это дало повод профкомовцам еще полгода верещать о том, что на них напала «шайка алкашей-неформалов».

## Плюшевая акция: «Книга – лучший подарок»

В рамках недели «Время читать» «алкаши-неформалы» решили подарить библиотеке ПетрГУ книги, видимо за неумением читать. Профкомовцы очень удивились, что нам известно, что такое библиотека, ведь по их мнению, мы посещаем это место только для того, чтобы пофлудить в Интернете. Неважно, как отреагировал профком на эту акцию, ведь студенты откликнулись на наш призыв, книги были собраны и библиотека была очень рада этому подарку. В ходе акции никто не пострадал и не был задержан милицией :))

## Митинг против коммерциализации образования

Следующим шагом борьбы и привлечения внимания к проблемам студенчества мы решили сделать санкционированную публичную акцию. 28 октября 2007 года в Петрозаводске на Студенческом бульваре состоялся митинг против коммерциализации образования. После того как появилась инициатива Альтерком, её участниками сразу же было объявлено, что о проблемах студенчества (всеобщая коммерциализация, отмена студенческих льгот, введение двухуровневой системы образования) будет заявляться открыто.

Надо сказать, что власти всячески старались пресечь проведение этого мероприятия. Накануне активистами ДМД от организации НАШИ во главе с милицией были сорваны все афиши, объявляющие о предстоящем митинге. Сотрудники МВД старались оказать давление на организаторов, для этого ими в ход была пущена дезинформация о действиях Альтеркома. Университетское руководство тоже было против проведения митинга, поэтому в университете и общежитиях объявления снимали сразу после их появления. На митинг пришло около 30-40 студентов, которые участвовали в проведении мероприятия.

Милиция оттеснила участников акции с места проведения, обозначенного в уведомлении, мотивировав это тем, что митинг мешает движению людей на остановке. Хотя на этом самом месте нашисты недавно устраивали чуть ли не дискотеку. В общем, милиция сделала всё, чтобы сорвать проведение митинга. Но на акции были журналисты с телевидения, которые взяли у участников интервью. Студенты сообщили, что коммерциализация образования является одной из причин социального неравенства. На платных отделениях постоянно повышается плата за обучение, бюджетных мест становится меньше, переход на двухуровневую систему обучения по принципу бакалавр/магистр впоследствии лишит многих полного высшего образования.

Журналистов очень интересовали вопросы ещё и касательно организаторов митинга: кто это проплатил? от кого Альтерком рассчитывает получить деньги? какую роль здесь играют анархисты? После этого по телевидению показали только небольшой фрагмент беседы участников с журналистами, а также сообщили, что милиция ожидала участия в митинге организаций экстремистского толка, поэтому выставила усиленное наблюдение и охрану, т.е. ментов было больше чем людей, неподалеку от места проведения акции в автобусе тусовалась целая толпа омоновцев, не хватало только вертолетов!

Прохожим раздавались листовки, в которых говорилось о проблемах современного образования и о существующих свободных студенческих движениях. Основными лозунгами были «За студенческое самоуправление!» и «Наше образование – не товар!». Когда акция закончилась, сотрудники милиции выдали организаторам повестки в отделение: поводом послужило отсутствие у организаторов акции опознавательных бейджиков – экстремисты сурово попрали закон! Странно, что все не закончилось тюрьмой!

## Протест-фест

Наконец, мы решили устроить что-то более масштабное и громкое, и, вместе с тем, более серьезно обсудить нашу деятельность.

15-16 декабря был организован Аль-

Человек, похожий на В.В. Путина
Зачем Володька сбрил усы?



терком-фест. Программа включала в себя проведение дискуссий и митинг с концертом.

На 15 декабря были запланированы дискуссии на тему образовательной политики и политической обстановке вообще. Найти помещение для этого оказалось не так просто, менты приняли меры для того, чтобы пресечь мероприятие - они заставили директора колледжа (адрес колледжа, где должны были проходить дискуссии, был указан в листовках) под каким-то нелепым «официальным» предлогом запретить дискуссии. Гостей из московских вузов, якобы для установления подлинности их документов, увезли в отделение. Но дискуссии всё-таки состоялись, хотя и не в той форме как ожидалось. У Альтеркома имелся запасной вариант помещения, адрес которого не оглашался. Там собрались те, кого удалось известить, конечно, такой подпольный характер мероприятия помешал привлечь больше студентов со стороны (всего в обсуждении приняло участие 40 человек). Дискуссию вели, приехавшие специально для этого, студенты и аспиранты из вузов Москвы. Они рассказали о варварской образовательной политике в Европе (Болонский процесс, контракт




# В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

первого найма) и о выступлении против неё общественности. В ходе обсуждений выяснилось, что в России проводятся абсолютно такие же реформы, но основная масса населения воспринимает это как само собой разумеющееся и естественное. Поэтому разговор зашёл о способах и методах самоорганизации и агитации среди студентов.

16 декабря состоялся митинг в поддержку Альтеркома, который прошёл под чёрными и красно-чёрными флагами. Основной стала тема репрессий, которые препятствуют развитию творческой и политической активности молодёжи. Митинг собрал до 70 человек, которые пришли поддержать Альтерком. Выступление музыкантов из проектов «Кранштейн», «Политзек» и «Acid Rain» сделало мероприятие ярким и запоминающимся. Стоит отметить, как большой плюс то, что тексты песен о ментовском терроре и о том, что власти манипулируют людьми как игрушками для достижения своих антинародных целей, как нельзя лучше соотносились с нынешней сложившейся обстановкой. Присутствующие также могли услышать песни зоо- и экозащитного характера, что многих очень порадовало. Благодаря таким выступлениям, митинг носил яркий характер.

Прохожим и участникам митинга раздавались листовки и студенческая газета «Еретик». Люди заинтересовывались, спрашивали, против чего мы протестуем. Одна из прохожих, пожилая учительница выступила с замечательной речью в поддержку этого мероприятия, отметив, что, действительно, власти наживаются на образовании, качество которого также оставляет желать лучшего, и призвала не бояться об этом говорить. Стражей правопорядка было много, но им не удалось ничего испортить, и беднягам пришлось 2 часа торчать на морозе и слушать анархические песенки, которые не содержали, кстати, никаких оскорблений в адрес милиции – только констатацию фактов! Менты ограничились своими обычными выходками на тему «проверки документов», по причине чего какое-то время некоторых людей держали у себя на посту.

Вечером в этот же день должен был состояться кинопоказ. На митинге было объявлено, что он пройдёт в конференц-зале гостиницы Северная. Милиция сразу же бросилась туда, но не затем, чтобы занять лучшие места. Решив напакостить напоследок, они как следует объяснили администрации гостиницы, что формат клиента не соответствует. Сначала запретили дискуссии, а затем просмотр фильма – это уже должно о чём-то говорить: все кругом бояться реакции органов власти, на работе и на учёбе доносят на тех, кто не хочет жить по плану Путина. Тоталитаризм уже наступил, и бороться с ним – основная задача каждого.




## Репрессии

Как вы уже наверное поняли, власти и спецслужбы не совсем в восторге от появления «неправильной» инициативы, какой является Альтерком. В ходе своей деятельности нам пришлось столкнуться с давлением правоохранительных органов. С самого начала нас взяли на карандашик спецслужбы. Нас затаскали по ментовкам и судам. Установился особый контроль за студентами, сдавшими свои профсоюзные билеты – профком передал их список в УБОП. Нас и наших друзей, и даже людей, не имеющих никакого отношения к Альтеркому, стали вызывать на беседы в УБОП. Интересно, с каких пор студенческое сопротивление считается организованной преступностью? Повестки на подобные «беседы» выдавались очень неохотно. Наконец, в деканат филологического факультета ПетрГУ пришла очень интересная бумага от начальника МВД г. Петрозаводска Буракова, в которой сообщалось, что двое студенток недовольны современной политической ситуацией, постоянно организуют акции протеста, в том числе и несанкционированные, и за это регулярно попадают в ментовку и в суд. В деканате к подобным обвинениям отнеслись критически и, разобравшись в ситуации, выговоров никаких студенткам выносить не стали. Целью данной бумаги явно было поставить под угрозу обучение активисток Альтеркома, «предупредить» их о возможном отчислении.

Но несмотря на суды и нездоровое внимание спецслужб, мы не собираемся прекращать начатое дело. Мы будем бороться!

Хотя, при нынешней политической ситуации сложно противостоять давлению правоохранительных органов, знание своих прав и осторожность помогает обезопасить себя и своих друзей от ментовского террора. Запомните следующее! Если вам звонят сотрудники УБОП или МВД и приглашают на "беседу", вы имеете все права не ходить на неё. Во-первых, где гарантии, что вам звонят именно из органов? Ведь по телефону не установить личность звонящего вам человека, вы не можете увидеть его документы (а их вы всегда вправе требовать от ментов!). Требуйте официальной повестки.

Вам пришла повестка. Если её получили ваши родственники или соседи пока вас не было дома, и поставили в ней свою подпись, а затем передали вам - вы можете не ходить по этой повестке, т.к. по закону в повестке должны подписаться именно вы сами.

Если всё-таки вышло так, что вы лично поставили свою подпись в повестке - не отчаивайтесь. Внимательно изучите бланк повестки: в нём должны быть заполнены ВСЕ графы - в каком статусе вы вызываетесь (правонарушитель, свидетель, переводчик и т.д.), номер дела, по которому вас вызывают и т.д. Скорее всего, и то и другое в вашем случае будет отсутствовать.

Если каким-то образом вы всё же оказались в ментовке (хуже - в гэбовне), отказывайтесь отвечать на вопросы без протокола (это ваше законное право). А нет дела - нет протокола. Поэтому допрос (вернее "беседа") не должен состояться.

Если менты продолжают вас терроризировать, вы должны как можно скорее начать распространять информацию об этом (менты – обычные бандиты, только действуют от имени власти, это даёт им возможность почувствовать себя маленькими властелинами твоей судьбы), они постоянно нарушают чужие права и боятся, что об этом узнает общественность). Требуйте у оккупантов в серой форме документы и сообщайте их данные в ОСБ (Отдел собственной безопасности) **по телефону 715420** (номер в Петрозаводске; к сожалению, не работает по выходным). Подробно расскажите, как менты нарушают ваши права, - обычно после этого им должно влететь на работе, поэтому больше они лезть не рискнут, по крайней мере, именно к вам.

## Перспективы развития

Мы надеемся, что вскоре Альтерком сможет стать серьезной силой в борьбе за права студентов, за студенческое самоуправление и объединить думающих и активных студентов и преподавателей. Альтерком предлагает форму горизонтального самоуправления, при которой каждый желающий может беспрепятственно вносить свои предложения и реализовывать их. Альтерком готов к активному сотрудничеству обмену опытом с другими инициативными группами за права студентов и альтернативными профсоюзами. Хочется надеяться, что с вашей поддержкой и участием Альтерком перерастет амплуа «шайки экстремистов» и превратится в настоящее студенческое движение. В последнее время мы наделали много шума, но все же ни пиар, ни эпатаж, ни протест ради протеста не являются для нас самоцелью. Наша цель – дать людям почувствовать вкус борьбы за свои права, помочь им сделать решающий шаг на пути от серого стада к обществу, где каждый в равной степени наделен свободой и ответственностью.

*Коллектив «Альтеркома»*

Наши контакты:
**www.altercom.forum24.ru**
**altercom@bk.ru**

# МЫ СЛИШКОМ МОЛОДЫ, ЧТОБЫ ЖДАТЬ

## Да здравствует бесшабашная французская молодёжь! Да здравствует социальная война против капитала!

**Эту статью, посвящённую молодёжным бунтам во Франции осенью-зимой 2005 года, мы взяли из американского анархистского журнала A Murder Of Crows.**

Пламя, разгоревшееся с бескомпромиссностью и упорством во французских пригородах (с отблесками в Бельгии, Берлине и Афинах) было разбужено к жизни хулиганской молодёжью, которая так же, как и очень многие в этом мире, страдает от обречённости на повседневную рутину, в которой нет ничего, кроме разочарований, страдания, унижения и эксплуатации. Действия этих неистовых молодых людей, которые «трезво мыслящие» самодовольные буржуа упрощённо и пренебрежительно назвали «насилием ради насилия», имеют куда более сложный смысл. Они обнажают насилие социально-экономической системы, которая накладывает на людей всё более бесчеловечные ограничения ради собственного существования, а также в интересах тех немногих, которые имеют с этого выгоду: бесполезная и опасная работа в обмен на зарплату, чтобы расплатиться с хозяевами за жильё, блага и «свободное» время. И раз уж это легализованное насилие не слепо, но вполне ясно против кого оно направлено, то также и хулиганы действуют вполне осмысленно, когда направляют свою ненависть против ментов, фирм, автомобилей, коммерческих центров и других символов изоляции и власти.

Непрекращающиеся восстания направлены против двух уровней государственного контроля одновременно: против полиции, которая стремится надзирать за бедными в их кварталах и репрессировать их, а также против автомобилей, которые покупают в кредит, как символ личной «независимости», потребления и жизни в кредит.

Указания на религиозные причины – довольно жалкая попытка объяснить природу восстания. Анафемы мусульманских духовных властей не остановили разъярённый народ, не признавший никаких руководителей. Впрочем, более демократичный политик или аналитик из числа левых пытаются, если не оправдать, то хотя бы объяснить причины этих событий, которые опрокидывают ужасную реальность пригородов. Эти невидимые окраины – пример деградации, которую прогнившие власти игнорируют, что даёт их обитателям, которые в большинстве своём иммигранты, считать, что общество не хочет их принимать. Это питает неконтролируемую ярость. В соответствии с этим, проект «перестройки» городов считается необходимостью, возможно, будут установлены некоторые архитектурные стандарты, следуя принципам «био-архитектуры» (или попросту архитектуры более эффективного контроля над людьми). Но от Нью-Йорка до Парижа, от Лондона до Рамаллы, городские гетто показывают истинное лицо рынка и власти. Последние иллюзии интеграции бедноты сожжены в огнях Клиши-су-Буа (городок к северо-востоку от Парижа, где происходили основные столкновения). Теперь, кажется, уже никто не спрашивает, во что превратились крупные города. Никто даже не ставит вопрос о том, что «рациональнейшие» планы городской застройки служат уничтожению естественной – а вместе с ней и человеческой – окружающей среды, нормальной дорожной сети и застройки, всё ради того свободного оборота недвижимости и потребления, и в ущерб нормальным человеческим условиям жизни. Крупные города – это скопища людей и капитала, пригодных для инвестиций и эксплуатации. На фоне всего этого, что значит несколько сот сожжённых машин и тому подобных дерьмовых объектов в сравнении с миллионами людей, которых разрушают и уничтожают повседневно те, кто навязывает им обыденную, бессмысленную и скучную жизнь?

Кажется маловероятным, что этот бунт распространится. Для этого нужно, чтобы все вмести и каждый в отдельности смертный, офисный червь, превращённый в машину стереотипами и «ритмом жизни», осознали необходимость положить конец этой системе – истинной и единственной причине наших страданий – положить ей конец раз и навсегда.

Мы с радостью поддерживаем эти выступления французских отверженных и разрушение всего, что связано с эксплуатацией, обесчеловечиванием и уничтожением человеческого бытия.

*Друзья «рифрафа»*



# Социальная температура во Франции




Социальная температура во Франции, похоже, повышается. Избранный весной президентом ультрареакционный политик Саркози, как и ожидалось, обрушил на страну шоковый неолиберальный душ Шарко (символично, что настоящая фамилия главы государства как раз и звучит как Шаркозь). Приняты или запланированы новые законы по ограничению прав на забастовку, ре- (а точнее, де-)-форме трудового права, отмене пенсионных льгот, приватизации сферы социальных услуг и образования…

Летом парламент одобрил очередную реформу высшего образования, громко названную законом об «автономии университетов». Тот, кто подумает, что речь идет об общественном самоуправлении и реальной независимости вузов от государства и капитала, конечно же, ошибется. Как раз наоборот. Все по Оруэллу: «автономия» (свобода) – это рабство. Закон – очередное проявление общеевропейского «Болонского процесса» – предусматривает расширение власти вузовской администрации и перевод университетов на самофинансирование: читай – переход к коммерциализации образования за счет повышения платы за учебу и выполнения различных работ по заказу бизнеса. Соответственно, представители предпринимателей вводятся в состав руководства вузов. Технический персонал, уборщики – все они будут наниматься на бесправной временной основе частными фирмами. Ну, и на закуску – усиление неравенства между факультетами и студентами: «престижные» и дорогие получат больше средств и станут выпускать будущую «элиту», а других (для «черни») посадят на голодный паек.

Нечто подобное, как, вероятно известно российским жителям, задумано и у нас. Но разница есть: в отличие от учащихся России, французские студенты отнюдь не собираются молчать. В прошлом году они уже бунтовали против пресловутого «контракта первого найма» для молодежи. А теперь решили бросить вызов неоконсервативной волне «саркозизма».

С начала октября в университетах страны стали собираться «генеральные ассамблеи» – общие собрания студентов, на которых разгорались жаркие баталии. Закон не нравился почти никому, но вставал вопрос, что можно и нужно сделать для того, чтобы он не вступил в силу. Многие предпочитали просто подождать, что будет, или боялись радикальных действий. Но довольно значительное и активное меньшинство уже четко поняло: терять-то, собственно говоря, особо нечего. Одна «генеральная ассамблея» за другой принимало решения перейти к акциям протеста. Сами собрания становились многочисленнее: в них уже участвовали не десятки и сотни, но тысячи студентов. Движение разворачивалось постепенно. В первую неделю ноября бастовали университеты Руана, Экс-ан-Прованса, Парижа-I (Тольбиак), Перпиньяна, Тулузы – Мирай и Тура, к ним присоединился университет По… Во многих десятках вузов по всей стране активное меньшинство начало акции блокады факультетов, стараясь не пропускать на занятия противников объявления забастовки. Они выставляют пикеты и живые цепи, время от времени парализуя работу учреждений. К середине месяца была полностью блокирована работа 15 вузов; еще в 25 проходили выступления протеста…

В попытке остановить распространение движения, администрация закрыла 30 октября отделения филологии и психологии – социологии Руанского университета. 5 ноября около 200 студентов захватили помещения Тольбиакского университета; они были изгнаны полицией, после чего администрация последовала примеру Руанского ректората. 11 ноября ректор объявил о временном закрытии «отделения Шумана» университета Экс-ан-Прованса – Марселя. 12 ноября, когда учащиеся университета Нантерра под Парижем собрались в университетском городке для обсуждения вопроса о забастовке, на них набросились жандармы. После ожесточенных столкновений начальство закрыло и этот вуз…

Как заявил президент Сорбонны Питт, движение протеста все больше напоминает бунт против «контракта первого найма». Цель бунтарей, пугал он обывателей, состоит ни больше, ни меньше, как в том, чтобы «посеять волнения; итак, это типично анархистское и революционное движение, которое я нахожу неприемлемым в правовом государстве».

В действительности, до массового «анархистского и революционного движения» во Франции пока еще далеко. Лидеры студенческих профсоюзов и молодежных троцкистских организаций делают все, что могут, пытаясь сдержать развитие движения. Они даже распространяют среди своих сторонников инструкции, как надо вести себя на «генеральных ассамблеях», как захватывать их и манипулировать ими. «Левые» политиканы пытаются навязать студентам свои лозунги и требования: так, вместо общедоступности и бесплатности образования и всех социальных услуг они призывают добиваться… больших денег от государства. Профсоюзные и политические бюрократы стремятся переориентировать студентов со стачек и блокад на мирные манифестации в централизованные «дни протеста», по заранее согласованным с властями маршрутам. Любые попытки независимых прямых действий они встречают в штыки. Так, в университете Тулуза – Мирай профсоюзники и троцкисты выступили с публичными угрозами в адрес «автономных организаторов блокады».

Но и в ходе «дней действий» события то тут, то там начинают вырываться из удушающих объятий профсоюзов и политиканов. Это можно было почувствовать уже во время общенациональных протестов 30 октября. Когда проводился следующий «день», 8 ноября, около тысячи студентов сошло с маршрута, согласованного властями и троцкистами. Две сотни протестующих ворвались в Сорбонну и захватили ее, но были изгнаны прибывшими жандармами, после чего университет закрыли. Сотни людей ненадолго блокировали железнодорожные пути в районе Северного вокзала столицы. Позднее произошла попытка захвата вокзала в Лилле.

Товарищи из французского анархистского рабочего союза CNT-AIT активно участвуют в протестах, особенно в своих «бастионах» – Тулузе, Перпиньяне, Кане, Руане… Одна из их задач – борьба за независимость «генеральных ассамблей» и акций протеста от любых профсоюзных бюрократов и политических партий. Вторая состоит в том, чтобы добиться расширения движения, выхода его за узкие студенческие рамки борьбы против нового закона. Рабочие анархисты напоминают: проблемы образования порождены всей нынешней государственно-капиталистической системой, и их невозможно разрешить, не сломав ее. Подобно древнеримскому сенатору Катону, который, выступая по любому поводу, заканчивал: «Карфаген должен быть разрушен», они завершают свои выступления словами: «Капитализм должен быть уничтожен!».

Национальная координация делегатов от университетов, собравшись в Рене, постановила присоединиться к акциям протеста других категорий трудящихся – железнодорожников 14 ноября и государственных служащих 20 ноября. Эти профессии ведут борьбу против отмены их пенсионной системы, и студенты намерены проявить солидарность с ними…

Вечером 13 ноября во Франции началась бессрочная забастовка железнодорожников. На следующий день к ним присоединились сотрудники других транспортных и энергетических компаний. Движение поездов было почти полностью парализовано: лишь 90 из 700 поездов вышли на рельсы. К сожалению, эта стачка организована бюрократическими профсоюзами, которые одновременно ведут переговоры с властями, что не внушает большого оптимизма…

Как бы то ни было, режим Саркози столкнулся с первым серьезным вызовом с момента прихода к власти. Пожелаем ему побольше таких волнений…

*В. Г.*

---

*продолж. со стр. 1*

Ректор нашего института – замечательный человек, но, видимо, в последнее время стал меньше интересоваться делами студентов, возложив эту обязанность на учебную часть, которая с нездоровым интересом взялась "воспитывать" студентов. "Из Вас должны вырасти интеллигентные люди!" - кричала замдеканша на одного из наших студентов, когда он пытался что-то объяснить и деликатно просил: "не перебивайте, пожалуйста". Хочется верить, что ректор всё же обратит внимание на развёрнутую деятельность нашего деканата... Это ненормально, когда студент выходит из учебной части, улыбка сияет на его лице, и мы интересуемся: «Почему ты такой довольный?», на что он отвечает: «Первый раз зашёл в деканат и на меня не наорали!!!»... Учебная часть откровенно поиздевалась над студентами-первокурсниками, выбрав для этого, прямо скажем, не самое лучшее время. Что немаловажно, студенты старших курсов недоумевают по поводу происходящего. Такое поведение со стороны учебной части неприлично и попросту неприятно, особенно, в таком культурном учреждении, как Литературный институт. Вместо воспитания студентов, занялись бы лучше самовоспитанием, может, что-нибудь, да получилось бы...

*namis*

---

## Погода в России

### Питер

В СПБГУКиТе (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения), видимо, карманы руководства вовсе не имеют дна. На днях с сотрудников университета, у которых итак мизерная зарплата (например: методист на кафедре получает 4 тыс. рублей в месяц(!)), собирали по сто рублей с каждого на канцелярские принадлежности: ручки, бумагу, ластик и проч. Наверное, деньги, выделяемые из госбюджета на эти нужды, идут на что-то чрезвычайно важное, неведомое никому.

### Москва

Противостояние студенческой инициативы OD-Group и деканата социологического факультета МГУ приобретает все большую остроту. 11 марта с факультета были отчислены участницы инициативы Светлана Ерпылева, Екатерина Тарновская, Ольга Бушнева и Аэлита Забродина, которые до этого учились на «хорошо» и «отлично», и некоторые из них даже получали повышенную стипендию. Экзамены у них принимали не только преподаватели, но и члены «специальной комиссии» деканата, которые не позволяли преподавателям ставить оценки в зачетку и задавали студенткам дополнительные вопросы не по теме билета. Со стороны официального студенческого совета факультета также звучали обвинения студенток в «неэтичном и не соответствующем нормам морали поведении», имея в виду обращение к ректору на Татьянин день. Планируются ответные акции протеста.

10 марта в Москве, рядом с Курским вокзалом, в торговом центре "Атриум" состоялась акция студентов Российской Академии Музыки им. Гнесиных. Это был музыкальный флэшмоб, когда пятьсот человек дали одновременный концерт, играя каждый на своем инструменте свою музыку. Такой оглушительной какофонией гнесинские студенты выразили протест против планов их выселения из общежития на Хорошевском шоссе. Здание якобы не соответствовало требованиям пожарной безопасности и нуждалось в ремонте, причем выселяемым 800-ам студентам не предоставлялось никакого другого жилья. Несмотря на предписание прокуратуры, намеченное на следующий день силовое выселение не состоялось. Видимо, власти все же побоялись решительности студентов и возможного общественного резонанса.

# «ШКОЛЫ ДУРАКОВ» В РУМЫНИИ И В РОССИИ

**Перед вами лишь краткий обзор проблем в системе вспомогательного школьного образования в Румынии. Я в двух словах опишу сложившуюся в нашей стране ситуацию с «умственно неполноценными» детьми, хотя следовало бы сказать в сто раз больше, чем сказано здесь (например, о смехотворно маленькой «социальной помощи» этим людям, ущемлении их прав, неподходящей медицинской помощи и т. п.).**

Для начала нужно уточнить, что я работаю с детьми, имеющими наследственные или врождённые умственные отклонения, что означает, что они менее способны, чем большинство детей, но вовсе не означает, что они совершенно не способны к обучению! Термин «неспособность» был введён в период активного введения всего того, что мы зовём западными «культурой»/стандартами/критериями. Всего несколько лет назад было бы неприемлемым называть человека «неспособным», но сейчас всё втискивают в новую терминологию Запада и Евросоюза. До этого наиболее употребляемыми определениями были: «дети с особыми потребностями/особыми образовательными потребностями».[1]

[1] *Нам сложно говорить о Румынии, но в СССР, например, дискриминация умственно отсталых детей была распространена не меньше, чем сейчас. Вспомогательные школы «в народе» называли и продолжают называть «школами дураков» (примечание редакции).*



Появление «умственной отсталости» - результат окружающих условий или недостатка простых вещей, необходимых человеку для развития. Сама по себе личность не является отсталой, но именно ОБЩЕСТВО делает её таковой, не учитывая её нужды, игнорируя её, отвергая и мешая ей, требуя от неё слишком многого и при этом оказывая слишком сильное давление, навязывая стандарты, приемлемые для большинства.

В Румынии детей, на которых навешен ярлык «отсталых», помещают в особые школы. Государственная система вспомогательного образования по существу означает сегрегацию. Эти особые вспомогательные школы – ветхие, уродливые и холодные здания… специально для «неполноценных» детей! Было сделано множество попыток включить этих детей в нормальную жизнь, но вот только вовсе не на национальном или местном уровне и не с помощью правительственных программ, а исключительно силами неправительственных общественных организаций, которые отстаивают интересы этих людей и борются за их права. Несмотря на все усилия, все еще можно столкнуться с множеством проблем и препятствий, потому что учителя в обычных школах не готовы иметь дело с этими детьми, они очень боятся и даже слышать не хотят о появлении «неполноценного» ребёнка в своём классе. Также вы можете видеть нездоровое отношение со стороны «нормальных» детей, которые выносят предрассудки из своих семей. Родители даже не позволяют своим «нормальным» детям играть с «неполноценными», предпочитая максимально препятствовать каким бы то ни было контактам между ними. Причиной всему этому явилось отсутствие достоверной информации. Никто не обсуждает возможности и нужды этих детей, никто не интересуется, что их отклонения действительно означают, и что необходимо делать.

Действительно, таких, неполноценных, ребят можно встретить где угодно, например, на улицах (они ведь не живут в специальных резервациях), но это не означает их реальную включённость в общество. Везде, где они появляются, они несут на себе клеймо «неполноценных», в них видят «прокажённых», люди избегают их, обижают их, дети проявляют к ним агрессию.

К несчастью, я столкнулась с государственной системой вспомогательного образования в мои студенческие годы, когда я проводила научное исследование; опыт, который я вынесла из этих мест, ужасающ. Учителя оскорбляют детей и называют их «тупыми», «дебилами», бьют и наказывают способами, которые вы вряд ли себе представляете. Или, наоборот, полностью игнорируют их, пока те курят, пьют кофе и обсуждают кино, макияж и тому подобное. К сожалению, у меня не было возможности опубликовать полученные сведения, так как «организации, борющиеся за детские права» оказались такими же гнилыми, как и система в целом. Всем наплевать, это порочный круг. Чиновники, занимающиеся образованием, идут рука об руку. Необходимо добавить, что у большинства детей неправильно поставлен диагноз вроде «совершенно неполноценен», «абсолютно неспособен» и т. п. И это только потому, что они цыгане (цыганские дети подвергаются ещё большим притеснениям в обычных школах) или потому, что они из очень бедной семьи. Это так называемые «социальные обстоятельства»; и не имеет значение, что эти дети столь же сообразительны, умны и способны, как и все остальные.

Не так давно я начала работать помимо детей также с «неполноценной» молодёжью. Ситуация здесь даже хуже. Эти люди полностью зависят от своих родителей/опекунов, так как социальная помощь, предоставляемая правительством, ничтожно мала, на эти деньги прожить невозможно. Насколько мне известно, в Бухаресте, где я живу, есть образовательный комплекс, где «отсталые» могут освоить некоторые профессии, в зависимости от своих способностей. После окончания школы у них нет реального шанса трудоустроиться; насколько я знаю, не существует специальных мастерских, куда бы они могли пойти работать. Частные или государственные предприятия предпочитают платить налог вместо того, чтобы нанимать «неспособного» работника. Единственные известные мне места, где такие люди работают – это институты или неправительственные организации, созданные для реабилитации таких же, как они!

Краткое описание, данное мною здесь, не покрывает и половины этой тёмной «истории». В завершении я бы хотела подчеркнуть, что эти люди вынуждены страдать из-за безразличия и невежества общества в целом.

*Ирина*

## В России

Я сейчас занимаюсь помощью детям из детдома. Это не материальная помощь, они в ней не нуждаются. Они нуждаются в человеческом тепле. В Москве дети избалованы как и детдома. На них отмывают налоги. Из-за этого дети постоянно получают деньги и всякие ублажения, но никак не социальную адаптацию. В Подмосковье ситуация куда хуже, даже денежные вложения почти не поступают. Больше похоже на концлагерь, и хуже всего, что школа обычных детей находится прямо за забором от школы сирот. В том детском доме, в который мы ездим, у детей одна перспектива: 9 классов и ПТУ или в лучшем случае колледж. Детям в них больше нужно общение, понимание того, что они не одни, что о них кто-то думает и занимается с ними, что кому-то не все равно, что с ними будет. По словам директора детдома, детей не перемешивают потому, что обычных детей воспитывают родители и говорят им, что родители «детдомовцев» алкаши и что дети неполноценны, и их дразнят. Солидарность надо воспитывать с пелёнок. У государства есть только статистика, но нет сердца.

*Соб.корр.*

# КТО МЫ ТАКИЕ?

Газету К.У.Б. выпускает объединение инициативных групп студентов и работников науки из разных городов России. Присоединиться к нашей деятельности может каждый, кто разделяет наши взгляды.

В самых общих чертах наши цели и методы их достижения можно обрисовать следующим образом.

Наши немедленные требования:

- реализация всеобщего права на доступное, бесплатное и качественное среднее и высшее образование;
- расширение самоуправления в учебных заведениях, обеспечение их максимальной независимости как от государственного и административного регулирования, так и от всевластия частных инвесторов и кредиторов;
- самоорганизация учащихся и работников науки для активного влияния на ход учебного процесса и все остальные аспекты жизни учебных заведений и научных учреждений;
- кардинальное улучшение социально-бытовых условий и материального положения учащихся и работников науки.

## Наши цели

Мы убеждены, что для студенчества и наёмных работников интеллектуального труда следование своим интересам заключается не просто в исправлении отдельных недостатков существующих образовательных и научных учреждений, а в радикальном переустройстве всей системы образования на принципах автономии, студенческо-преподавательского самоуправления и свободы выбора специализации. Только такое переустройство позволит превратить образовательную систему из репрессивного механизма на службе господствующих элит в сеть свободного обучения, способствующую созданию действительно свободного и самостоятельного человека.

Мы понимаем, что достижение поставленных целей неотделимо от борьбы за реорганизацию общества в целом на основах самоуправления (выраженного в независимых общих собраниях и их свободных координациях) и социальной справедливости. Справедливым обществом мы считаем то, в котором все имеют равные возможности доступа ко всем имеющимся и вновь произведенным материальным и духовным благам, при условии своего участия в производственном процессе.

Вместе мы сможем этого добиться!

## Принципы нашей деятельности:

1. Мы не сотрудничаем с политическими организациями и не принимаем в свои ряды их членов. Политическими мы считаем организации, ведущие борьбу за политическую власть или поддерживающие тех, кто ведёт борьбу за политическую власть, а также организации, построенные на авторитарных принципах.
2. Мы считаем неприемлемым ни при каких обстоятельствах вводить институт оплачиваемых работников в нашем Объединении.
3. Все ячейки Объединения действуют на принципах самоуправления, реализуемых по средством общих собраний. Друг с другом они координируют свою деятельность на равных, по средством делегатов с наказом, принимая все принципиальные решения снизу вверх.
4. Методом борьбы за свои права и свободу мы видим только прямое действие. Прямое действие подразумевает непосредственную борьбу угнетённых за свои права, без какихлибо «посредников» в лице политических организаций, депутатов, судов и других государственных чиновников и учреждений. Мы считаем, что только прямое действие способно привести к осуществлению нашей цели, указанной выше.
5. В данный момент нет необходимости вводить в Объединении фиксированное членство. Равноправное участие в принятии всех решений могут принимать все люди, занятые в сфере образования и науки, которые согласны с настоящими принципами и изъявляют желание участвовать в деятельности объединения.


**Наши контакты:**

Редакция К.У.Б.а - aneretik@gmail.com

Инициативы учащихся и работников науки:

Москва и Тверь: www.eretik.borda.ru; aneretik@gmail.com

Петрозаводск: www.altercom.forum24.ru, altercom@bk.ru

Ижевск: avtonom18@yahoo.com

Екатеринбург: kontrcultura@gmail.com

Биробиджан: xrashx.85@mail.ru

Люди из других городов могут писать на московский адрес. Присылайте свои материалы! Анонимность гарантируется (в зависимости от желания автора, статья может быть подписана фамилией, псевдонимом или вообще не подписана).